

Лянь Пэн был зол... нет... в ярости!... НЕТ! Он был в ярости !

Сколько лет, сколько столетий прошло с тех пор, как его так унижали? Почему Лунные Короли стали игрушками для каких-то неизвестных... варваров?! Почему он трудился и истекал кровью... Боролся изо всех сил, чтобы добраться туда, где он был, несмотря на всех скептиков и безвкусных, надменных слабаков, которые больше полагались на достижения своего Предка, чем на свои собственные?!

Как высоко ему пришлось забраться? Сколько сект, Кланов и организаций он успел перемолоть в пыль о камень под своей пяткой, прежде чем они научились ПЕРЕСТАВАТЬ ЕГО ЗАДЕВАТЬ?! И снова Лянь Пэн прижался к странным эластичным металлическим нитям, окружающим его, своей [Божественной силой]. Те выгнулись ещё на дюйм, но ответили на его давление с такой же силой, несмотря на то, что, казалось, нигде не было ни крупинки энергии Пути.

Оглядываясь назад, он признал, что его, вероятно, подтолкнули к этому. Это была глупая ошибка, но стрессы последних нескольких десятилетий медленно нарастали, и этот последний «сюрприз» стал крупницей, которая склонила чашу весов. Почему все должны были все усложнять? Почему каждый новый асцендент (Асцендент — астрологический знак, поднимающийся на восточном горизонте в момент рождения человека. ) из мира смертных казался таким высокомерным и горячим, что их приходилось осаждать, прежде чем они попадали в очередь?! Некоторых несколько раз!

Он понимал политику «невмешательства» Стража в миры смертных (не то чтобы небеса смертных уже никому не мешали это делать). Тем не менее, если бы ему пришлось иметь дело с ЕЩЁ ОДНИМ «Великим предком «такой-то» секты», которые думали, что это имя что-то значит, Он бросил бы кровавый метеор на планету наглецов и покончил бы со всем этим!

Сам бой начался достаточно просто. Конструкции слизи двигались группой, используя свое количество и синие огни, чтобы кружить вокруг него с удивительной ловкостью, всегда оставляя по крайней мере несколько в слепой зоне его зрения. Почему они это сделали, когда он все ещё мог прекрасно видеть их своим [Божественным чутьем], не имело большого смысла. Тем не менее, это был впечатляющий подвиг координации и мастерства.

Тем не менее, они были медленными. Такие очень медленные; может быть, они были быстры для смертного, правда, или даже для свежего Асцендента, но для него? Высший Небожитель с одной ногой в Божественности? Они могли бы также лениво покачиваться там. В тот момент Лянь Пэн решил проверить этот новый «Путь» на себе и убедиться в их возможностях. Если они не расстанутся со своими секретами с миром, он вырвет их из того, что осталось.

К его удивлению, подавляющее большинство его ударов не достигли цели. [Перья Феникса], двигавшиеся так быстро, что даже истинное божество с трудом уследило бы за ними, увернулись на малейшем расстоянии в пространстве. Удары, которые могли свернуть горы даже в Небесном мире, проскальзывали сквозь черную слизь, когда она двигалась и обтекала удар. Несмотря на то, что они двигались со скоростью улитки, это было похоже на то, как он сражался с мастером-предсказателем; каждое движение было предсказано с точностью до

миллиметра.

Тем не менее, их было легко обмануть, несколько раз попадая на финты или внезапные хаотичные изменения движения. Странное оружие, которое они демонстрировали, тоже было проблемой; с каждым всплеском энергии они выбрасывали крошечный кусочек металла. Под крошечными Лянь Пэн имел в виду почти микроскопические, где каждый металлический шарик лишь немногим больше песчинки. Однако скорость, с которой двигались эти зерна, была ошеломляющей. Он никогда не видел, чтобы объект двигался так быстро, даже Страж. Если бы не выброшенный большой светящийся кусок, он бы предположил, что они телепортировались. Эта же скорость придавала им и огромную силу. Недостаточно, чтобы «навредить» ему, конечно, но каждый попавший снаряд постепенно разрушал окружавшую его защиту.

Смерть от тысячи порезов была подходящим описанием, или, точнее, это было похоже на истязание металлической песчаной бурей.

Это был, без сомнения, один из самых странных диссонансов, свидетелем которых он когда-либо был в бою. Было похоже, что он боролся не с «человеком», контролирующим их; за их действиями не было никакой реальной мысли или причины; они только «выполняли приказы» и реагировали. Это было похоже на борьбу с Духовным Артефактом.

Потом все изменилось...

Когда почти половина была уничтожена, как будто сработала ловушка. Скорость и координация объекта резко возросли. Они по-прежнему не могли причинить ему вреда, но всё равно были неприятны. И, как будто первых было мало, появились ещё два десятка новых слизней. Они были примерно вдвое меньше обычных «слизней» и примерно такой же формы, безликие овалы со светящимися голубыми выступами на одном конце. Тем не менее, там, где большие оригиналы были сделаны из странной черной слизи, эти были серебристо-белыми и сделаны из твердого металла с гальваническим покрытием, тип которого он не мог определить.

Кроме того, они были намного быстрее, бросаясь и виляя беспорядочно, что делало невозможным прицелиться ни в одну цель. Что ещё более странно, они, казалось, мало что «делали». Они летали вокруг, петляя между собой, иногда безвредно отскакивая от его щита, практически безрезультатно. Он не мог понять их план или цель, кроме как просто раздражать его. Тогда у него в голове щёлкнуло... Вот чего они добивались!

Они прощупывали его! Его !

Он был тем, кто должен был проводить зондирование и тестирование, и все же они «играли» с ним!

Затем он ослабил бдительность в эту долю секунды шока и неверия, как какой-то новый Посвящённый.

Он обнаружил второй объект своим [Божественным чутьем], но отклонил его, как и все остальные. Это не было мудрым решением с его стороны. Он должен был сканировать каждый по очереди. Если бы он это сделал, Он бы увидел, насколько этот отличается от других, и мог бы вовремя среагировать, чтобы избежать того, что произошло дальше.

Но он этого не сделал.

Вместо этого объект взорвался, разбросав странную голубовато-металлическую рыболовную сеть повсюду. Он пытался сбежать, используя свою технику движения, но отдельные части объекта двигались независимо друг от друга, окружая его сетью. Потом проделывали это снова и снова, каждый раз затягивая усадочный шарик до тех пор, пока не осталось щелей. Лянь Пэн не сомневался, что если бы у него не было порыва окружить себя своей [Божественной силой], сеть продолжала бы сжиматься, пока не стала бы такой тугой, что задушит его. Снова Лянь Пэн запульсировал своей [Божественной Силой], пытаясь вырваться из странного материала, но безрезультатно.

Так что да, Лянь Пэн был в ярости.

И не только на этих загадочных людей, которые его оскорбили.

Нет, он злился на себя. В его глупости, в его слепоте, в том, что он поддался той же гордыне и высокомерию, о которых он предупреждал молодые поколения на протяжении тысячелетий. Но больше всего его злила собственная слабость и косность.

Как давно у него не было крупного прорыва? Как давно он даже пытался? Когда он, человек, привыкший тяжело трудиться, бороться и кусать Судьбу, в то время как другие бездельничают в своем комфорте, стал самодовольным и ленивым? Когда он стал тем самым существом, которое когда-то считал совершенно неправильным?

Больше не надо. Он не... не мог больше быть таким. Если он собирался сдержать свои обещания, если он собирался произвести необходимые изменения, он больше не мог быть «собой».

И с этим осознанием что-то внутри Лянь Пэна сломалось. С треском стекла [Божественное семя] в его ядре раскрылось, изливая настоящий поток Небесной энергии, не похожий ни на что, что он когда-либо чувствовал. Затем из него вышел аватар.

Лянь Пэн взревел, выпуская новообретённую [Божественную силу]. Неизвестный материал вздулся и отодвинулся, а затем растворился в потоке лазурного пламени; он расширялся всё больше и больше, пока с катастрофическим грохотом, потрясшим реальность, лазурное пламя и Лянь Пэн не освободились.

Новорожденная Божественность вышла из катящегося шара синей плазмы и взмахом крыла смыла его вместе со всем своим гневом и разочарованием. Все, что у него осталось, — это

глубокое смущение своим поведением и стоящим перед ним долгом. Физически он мало изменился, но окружающее пламя стало более глубоким, более «настоящим». Но тот, у кого есть зрение, никогда не скажет, что существо, появившееся всего несколько мгновений назад, было таким же. Шагнуть в Божественность означало шагнуть в свою «Истину»; это давало мантию чего-то «большого».

И с этой ответственностью пришла сила. Лянь Пэн напряг мышцу, о которой он никогда не подозревал до этого момента, затем «То, что было внутри», стало «снаружи», и его [Божественный Аватар] расцвёл. Там, где когда-то был чёрно-лазурный петух, теперь существовала гигантская птица яркого лунного света и чистого лазурного пламени, размером в половину обломков корабля. Несмотря на то, что он был создан из света и огня, каждая деталь, каждое перо и плюмаж были совершенны, словно вылеплены руками Создателя. Его длинная изящная шея напоминала изгиб растущей луны, хвостовые перья, вздымавшиеся позади на многие мили, были лучами чистейшего лунного света, а длинный, похожий на копье клюв выделялся чёрной дырой на фоне ослепительного света пылающего гребня на вершине его головы, как Вечное Затмение.

Лянь Пэн расправил крылья и закричал со звуком, который прокатился по пространству, повторяя рождение настоящего «Короля».

С ещё одним взмахом крошечные точки, жужжащие вокруг него, вспыхнули как одно целое, демонстрируя яркую демонстрацию силы. Он закончил играть в игры.

=====

{БЛЯТЬ, ТЫ СЕРЬЁЗНО?!}

Альфа карабкался, пытаясь сделать тридцать вещей одновременно, от стабилизации обломков, которые дрейфовали в неправильном направлении, до спасения как можно большего количества дронов. Всё время скрываясь из поля зрения теперь уже гигантского пылающего цыплёнка.

Как, черт возьми, трехфутовый цыплёнок превратился в кайдзю высотой в полмили, сделанного из огня и блёсток?! Он даже не мог правильно проанализировать это; оно отбрасывало так много энергии, что его сенсоры давали сбой. Это было все равно, что стоять рядом с открытым ядром линкора.

Альфа остановился, когда завывла предупредительная сигнализация. Он повёл TAWP задним ходом как раз в тот момент, когда чёрный как смоль клюв пронзил ослабленный корпус, как картон. Оно было таким же толстым, как и он сам, и, казалось, состояло из кристаллизовавшегося огня и тьмы. Отлично, теперь он знал, что Альфа здесь...

Снова завывала тревога, и клюв снова появился, когда Альфа увернулся от клюва. Следующие несколько секунд были похожи на тщательно срежиссированный танец: Альфа уклонялся от удара за ударом, а куриный кайдзю проделывал дыры в том, что осталось от его

корабля. Однако это не могло продолжаться вечно; Альфа уже видел, что происходит. Эти удары были не просто случайными, реагирующими на его движения; нет, они были спланированы, и каждый безжалостно стремился загнать его глубже в обломки, где его движения можно было сдержать и ограничить.

Его загнали в угол, и дело было не в том, поймают ли его, а в том, когда.

Как оно вообще это делало? Он мог видеть внутри обломков и знал, куда ударить, избегая более толстых, более укрепленных областей, подталкивая его ближе к завидной ловушке. Он больше не мог позволить этому продолжаться; Альфа должен был «что-то сделать», иначе он стал бы закуской для Кентукки-цыплёнка-Годзиллы. Он даже не мог послать больше дронов для отвлечения внимания, так как они взрывались, как только покидали укрытие.

Внезапно в его голове родилась идея.

А если бы Альфа мог улыбаться, то улыбнулся бы от уха до уха.

=====

Лянь Пэн снова клюнул обломки, целясь в большой движущийся энергетический сигнал. Он и раньше замечал эту конструкцию, но она оставалась неподвижной и не реагировала на протяжении всей встречи, так что он отмахнулся от неё как от ещё одного сломанного предмета, как и от всего остального. Даже её энергетический сигнал поначалу был слабым, шипящим и искрящимся, так что он терялся в дымке всех других объектов, излучающих эту странную энергию вокруг него.

Но, похоже, всё это было уловкой. Как только он оказался в ловушке, мелкие объекты потащили его к обломкам, в то время как более крупный ожил, его энергетический сигнал превратился в костер среди искр. Снова Лянь Пэн был поражен тем, как он с самого начала упустил эту энергию. Это было явно мощно, но оно казалось... отличным от всего, с чем он когда-либо сталкивался. Это было похоже на энергию, вызываемую Статическими Магами, ответвлением Магов Молнии, которые могли использовать свою странную «липкую» Молнию для управления металлическими инструментами и другими подобными объектами, но... это... не было такой силой.

Даже молния смертных была комбинацией энергии Духа (небесной энергии, отфильтрованной Смертным Небесным сводом) и естественных истин. Этот новый тип энергии был близок, но он ощущался... как-то глубже, как будто касался какой-то великой Истины, до которой простой «Молнии» никогда не добраться. Но как прикоснуться к Истине без Небесной или Духовной энергии? Это должно было быть невозможно.

И еще...

Независимо от того; он скоро узнает их секреты. Лянь Пэн снова сделал выпад, пронзая

странный, странно стойкий металл. [Божественный Аватар] был физическим проявлением божественной силы; это была [Божественная Душа] получившая форму. Проткнуть объект без энергии Пути должно было быть так же просто, как стрела, рассекающая воздух.

Ещё одна аномалия, тайну которой он скоро разгадает. У Лянь Пэна чуть не потекли слюнки при мысли о том, что лунные разведчики могли сделать с таким материалом.

Он ударил снова, медленно направляя конструкцию к небольшому карману обломков, который он нашел с помощью своего [Божественного чувства]. Как только он уничтожит это большое сооружение, Лянь Пэн сможет сканировать глубже в поисках новых сюрпризов, которые он мог пропустить, и он не сомневался, что их будет больше. Его инстинкты подсказывали ему, что тот, кто управляет этими вещами, скорее всего, находится в огромном кубе, но он не мог пробить его даже после своего вознесения к Божественности. Но сейчас они были в обороне, вероятно, не ожидая, что он совершит прорыв в такой манере. Теперь это был только вопрос времени.

Он больше не подведет свою бдительность.

Лянь Пэн снова застрял, промахнувшись, но проткнув нечто, похожее на большой контейнер. Когда он втянул клюв, из щели выпало несколько темно-синих цилиндрических кристаллов размером с большую мужскую руку. Большая конструкция повернулась на десять центов, ее внешняя «кожа» деформировалась, когда она схватила несколько стержней и убежала, прежде чем он смог полностью отдернуть голову.

Когда конструкция поглотила стержни, инстинкты Лянь Пэна завопили.

Лянь Пэн отпрянул как раз в тот момент, когда из обломков вырвался тонкий ослепляющий луч солнечного огня, прорезавший металлический корпус и его крыло, как масло.

=====

{ХА! Он ослабил бдительность!}

Альфа торжествующе рассмеялся, когда длинный черный клюв пронзил усиленный контейнер с боеприпасами. Ему потребовались бы часы работы, чтобы взломать этот контейнер в одиночку. И все же Большая Птица прорвалась, как будто это было ничто. Да, он определенно не хотел, чтобы его ударили этим.

В тот момент, когда он отступил, Альфа ворвался внутрь, схватив несколько кристаллов азота, прежде чем сбежать.

{Хе-хе-хе}

Альфа не мог не усмехнуться про себя; он редко использовал эту игрушку. Главным образом потому, что необходимые стабильные кристаллы азота были чертовски дорогими. Даже маленький ящик, немногим больше TAWP, стоил ему почти столько же, сколько остальные его стандартные боеприпасы вместе взятые! В любом случае, это было в два раза больше, чем у типичного дредноута. Конечно, конечно, экспедиционный корпус платил за «основу», но если он хотел что-то вроде этого «причудливого» оборудования, ему нужно было платить из собственного кармана. Альфа пролил воображаемую слезу, наблюдая, как несколько свободных кристаллов wypлывают из дыры в пустоту.

Они будут отомщены!

Альфа развернулся и активировал сохраненный план. Внешний слой TAWP рябил и изгибался, когда на его спине был установлен новый компонент.

Изящный футуристический дизайн [азотно-ионной пушки 5-го поколения ] под кодовым названием [Гунгнир] заставил трепетать сердца поклонников киберпанка с тех пор, как дебютировал всего два десятилетия назад. Это также заставило трепетать сердца врагов Федерации, хотя и по совершенно «другим» причинам.

Рама TAWP повернулась и остановилась, когда сработали её магнитные стабилизирующие зажимы. В мгновение ока Альфа прицелился, размахивая [Гунгниром], координируя свои действия с несколькими оставшимися в укрытии дронами, чтобы точно нацелиться на врага.

Потом, подумав, выстрелил.

БОООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООООО!

Со звуком удара гонга из кончика [Гунгнира] вырвалась голубая полоса разрушения толщиной с палец, рассекая пространство и корпус, словно масло. Добрый десяток метров армированного металла вокруг центральной балки зашлаковался от его прохождения.

К несчастью для Альфы, курица-кайдзю, похоже, почувствовала, что что-то не так. Вместо того, чтобы аккуратно разрезать существо пополам, как он намеревался, птица двигалась намного быстрее, чем то, на что должны были быть способны её размеры, в результате чего Альфа только подрезал ей крыло.

На радостной ноте луч прорвался сквозь сплошное пламя так же легко, как и обломки корабля, пробив глубокую борозду на лунной поверхности позади себя. Его заряд вышел, щель на боку [Гунгнира] открылась, выпустив облако красного порошка в пустоту, прежде чем снова закрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/2902766>